

К 300-ЛЕТИЮ КУЗБАССА

Легенды и быль города Кузнецка

В Кемеровском областном краеведческом музее уже длительное время реализуется проект «К 300-летию Кузбасса. Взгляд в историю».

В 2019-м мы представили читателям краткое изложение многих открытых лекций. Эти мероприятия продолжают и в нынешнем году (исключение – карантинные дни). Одну из интереснейших лекций прочел заместитель директора по науке Новокузнецкого краеведческого музея Петр Лизогуб. Предлагаем ее вашему вниманию в сокращенном виде.

А в будущем мы еще не раз вернемся к темам, затронутым в рассказе ученого. Речь – о повседневной жизни Кузнецка начала XX века.

Широкие жесты императора

В административно-территориальном отношении уездный город Кузнецк являлся частью Томской губернии и одновременно был подчинен Алтайскому горному округу. Это были кабинетские земли, которыми владел император. И вот в 1876 году он предоставил в собственность алтайских городов (помимо Кузнецка, это были Барнаул, Бийск, Кольвань) те земли, которые находились под строениями. Теперь город имел возможность брать со строений налог, что несколько оздоровило финансовое положение.

В 1901 году государь-император делает еще один широкий жест и предоставляет в собственность алтайских городов примыкающие городские территории. Это были выгонные земли, на которых пасся скот. Это тоже позволяло пополнить городской бюджет.

В начале XX века путешественники писали, что Кузнецк больше похож на большое село, чем на город: состоял из одноэтажных деревянных зданий и лишь нескольких двухэтажных.

Каменных строение было около десяти. Среди самых значимых сооружений – Спасо-Преображенский собор (в деревянном виде он был построен еще в 1621 году, это первый православный храм земли Кузнецкой), Одигитриевская церковь, Ильинская церковь, Иверская часовня.

По результатам первой всероссийской переписи, в 1897 году в Кузнецке было зафиксировано 3154 человека. 563 тысячи человек – современное количество жителей Новокузнецка. Это в 141 раз больше, чем тогдашнее население Кузнецка. В те годы площадь города составляла 268 десятин (около трех квадратных километров). Сегодня – 424 квадратных километра. Это тоже в 141 раз больше площади Кузнецка в начале XX века.

Это был крупный административный центр, здесь было много чиновников, госучреждений. В Кузнецке находился уездный исправник – главный полицейский чин в уезде, полицейские стражники. В городе располагалось уездное воинское управление (его можно сравнить с областным военкоматом). Самым известным кузнецким уездным воинским начальником был отец известного советского государственного деятеля – Валериана Владимировича Куйбышева – Владимир Яковлевич Куйбышев. Располагались в Кузнецке казначейство, почтово-телеграфная контора, камеры мировых судей, городской и уездный врачи, адвокаты, нотариус, инспектор училищ.

А вот промышленность была развита слабо. В городе имелись небольшие кирпичные сараи, мыловаренные производства, слесарные мастерские. Было, впрочем, и два крупных заведения: государственный спиртовой склад №8 и пивоваренный завод купца Красимовича.

В России вводилась государственная монополия на выделку крепких спиртных напитков. И в Мариинске, и в Кузнецке в начале XX века были сооружены спиртовые склады, здесь спирт разбавлялся до 40 градусов, и вот эта казенная водка продавалась в казенных магазинах – в народе их прозвали «монопольками».

Местные меценаты

Иван Матвеевич Красимович, купец второй гильдии, был этническим поляком. В Сибири он оказался не по своей воле – после антироссийского восстания в 1863 году в Польше (напомним, основная часть этой страны входила в состав Российской империи). Восстание было подавлено, а Красимович был одним из его участников.

■ Ольга Леонидовна Окулова с сыновьями (Иван справа).

Вообще, говоря об известных людях, нередко сталкиваешься с тем, что исторические факты тесно переплетены с легендами, вымыслами настолько, что иногда не представляется возможным отделить исторически выверенный факт от каких-то преданий. Основываясь на семейном предании, приведу такую легенду: на самом деле его настоящее имя было не Красимович, а Ян Вишневицкий. Этот польский дворянин, шляхтич являлся одним из руководителей антирусского восстания в Польше – возглавлял наиболее боеспособные части. И когда восставшие были разбиты, Вишневицкий вместе со своим адъютантом попали в плен. Адъютант был ранен и, умирая, попросил командира взять его одежду, документы и выдать себя за него – будто бы рядового участника восстания. Тогда ему не грозила бы серьезная кара. Вишневицкий так и поступил.

В итоге в 1864 году он в числе других поляков оказался в арестантской роте Нижегородской губернии. Приговорен был к трем годам, но через полтора года попал под объявленную первую амнистию. В статусе свободных людей поляков переселили в Сибирь. Красимович перебрался в Тобольскую губернию – сначала жил в Павлодаре, где и получил свидетельство купца второй гильдии. Потом перебрался в Семипалатинск, потом в Барнаул. Там он встретил дочь другого сосланного поляка – Софью Фабиановну – и женился на ней.

Пожив недолго в Барнауле, Красимовичи решили перебраться в Кузнецк и здесь обосноваться. Будучи человеком обеспеченным, он выстроил дом с мезонином на центральной площади города, Базарной, необычный для архитектуры Кузнецка. Как и некоторые другие купцы, он занимался продажей хлебного вина, то есть, попросту говоря, водки. А когда была введена монополия государства на торговлю крепким спиртным, он решил построить в Кузнецке пивоваренный завод. В 1905 году купца в Томске насмерть сбил конный экипаж. Пивоваренным заводом стала управлять Софья Фабиановна, с 1905-го по 1912 год – до самой своей смерти. А после ее кончины бразды правления принял ее зять Франц Францевич Корытковский.

К слову, один из современников по фамилии Куртуков писал о том, что пиво, которое покупалось у Красимовичей, было очень крепким: «Выпьешь две бутылки, и пьяный».

К слову, для провинциального города Кузнецка пьянство в то время представляло серьезную проблему. Этому пороку было подвержено и купечество, и интеллигенция. Второй бич провинциальных городов – картежная игра. Ведь для культурного времяпрепровождения возможностей практически не было. Не существовало очагов культуры, отсюда возникали эксцессы, перегибы. Даже известный в Кузнецке человек, смотритель училищ Федор Алексеевич Булгаков (кстати, абсолютный трезвенник) был подвержен азарту игры в карты. Как вспоминал его сын, в общественное собрание – такой своего рода чиновничье-купеческий клуб, где за зеленым сукном собирались любители картежной игры, отец уходил в пятницу. И там с пятницы вечера до утра понедельника шла непрекращающаяся игра. Прямо

туда жены порой приносили им еду, поскольку у некоторых заканчивались деньги.

Но постепенно время берет свое, и культурная жизнь в Кузнецке оживает. В 1905 году в городе открывается Народный дом имени А.С.Пушкина, где организуются постановки классических произведений.

Щедрый и мудрый Попов

Приходские училища в Кузнецке не имели собственных зданий – помещения арендовали у жителей Кузнецка. В 1895 году местный купец Степан Егорович Попов на свои средства выстроил двухэтажное каменное здание, на одном этаже которого располагалось мужское училище, на другом – женское. По тем временам он потратил приличную сумму – шесть тысяч рублей.

Кто же такой этот купец? Пытаясь разобраться в происхождении капиталов Попова, тоже сталкиваемся с полубледами. Это был выходец из простых заводских крестьян. На его природную смекалку и находчивость обратил внимание томский купец и взял его в приказчики. У купца была дочка Нюра. Она была свободных нравов и в итоге оказалась «в положении». И Попову предложили сделку: если он женится на дочери, его обеспечат первоначальным капиталом. Степан Егорович подумал-подумал и согласился. В отличие от других купцов, он вкладывал деньги не в торговлю, а в золотопромышленность. При этом грамотно подходил к делу – перед покупкой приисков проводил разведку.

Вложения этого купца в городское хозяйство исчислялись многими тысячами рублей. Благодаря этому он оказался на волне общественной жизни. Его начинают избирать в городское самоуправление. Больше двадцати лет он был городским головой, старостой.

Нельзя не упомянуть и момент, связанный с его второй супругой. Предыдущая жена злоупотребляла спиртным и рано ушла из жизни. И вот однажды из поездки в Томск Степан Егорович привез молодую жену. У них была большая разница в возрасте. По воспоминаниям современников, вторая супруга Попова Елена Васильевна была очень красива, полна достоинства и изящества. И она тоже активно участвовала в благотворительности.

Шорские купцы

Кузнецк был не только военным форпостом. Это была еще и пушная фактория, центр пушной добычи. В начале XX века в год в уезде отстреливалось около 300 тысяч белок, 100 тысяч бурундуков, 10 тысяч горностаев, 1200 соболей. Промыслом в основном занималось местное население – шорцы. Но некоторые сменили традиционный образ жизни на более современный. Среди них была и купеческая прослойка.

К примеру, купцы из осинниковского рода Куртегешевых. Алексей Иванович перебрался в Кузнецк и занялся скупкой и перепродажей пушны, кедрового ореха, леса. Затем его дело продолжил сын Иван.

Среди шорцев были люди выдающиеся. В их числе – Порфирий Семенович Тыгтыков, он также проживал в Кузнецке, числился купцом второй гильдии. В 1911 году возглавил городское самоуправление.

Семейная трагедия Окуловых

Еще один купец – Максим Эммануилович Окулов – тоже занимает одно из ведущих мест в истории Кузнецка. Унаследовав состояние своего тестя, он смог увеличить капиталы.

Известна история с трагической гибелью его сына – Ивана Окулова. Считается, что, будучи на охоте, он случайно нажал курок ружья и убил себя. Но городское предание говорит о другом: о том, что Иван Окулов полюбил кузнецанку, Марию Чулошникову, дочь мелкого торговца, который изготавливал сита на продажу. Мать Ивана, узнав о желании сына жениться на этой девушке, сказала, что никогда такому не бывать, чтобы ее сын женился на дочери ситника. Перед трагическим случаем произошла последняя встреча Ивана с возлюбленной. И, возможно, эта смерть была не случайной... Раненый Иван в тяжелом состоянии был отправлен в Томск на пароходе «Чулым». Но в дороге умер.

И в целом судьба этой семьи оказалась трагичной. С началом гражданской войны купец Окулов пропал, следы его теряются, супруга погибла, младший сын умер от тифа...

Купцы были лишь небольшой прослойкой среди жителей Кузнецка. А основную часть составляли мещане. Подробнее о них – в следующих публикациях под рубрикой «К 300-летию Кузбасса».

Подготовила
Оксана СОХАРЕВА.